

На правах рукописи

Плотичкина Наталья Викторовна

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ПАРТИЙНОЙ
ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО
ЦЕНТРИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность 23.00.02 – Политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные
и политические процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Краснодар 2005

Диссертация выполнена на кафедре политологии и политического управления Кубанского государственного университета

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Баранов Андрей Владимирович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Ермоленко Татьяна Федоровна

кандидат исторических наук, доцент
Вартумян Арушан Арушанович

Ведущая организация: Северо-Кавказская академия
государственной службы
(г. Ростов-на-Дону)

Защита состоится «5» июля 2005 года в 13⁰⁰ часов на заседании Диссертационного совета Д.212.101.11 по политическим наукам при Кубанском государственном университете по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 231.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского государственного университета.

Автореферат диссертации разослан «3» июня 2005 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
доцент

А.В. Баранов

2006-4
10082

2160913

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

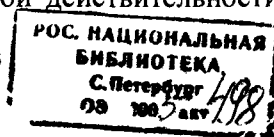
Актуальность темы исследования. Одним из важнейших факторов демократизации политического процесса в современной России выступает утверждение качественно новой партийной системы. Политические партии, являясь носителями различных идеологических концепций, оказывают определенное воздействие на изменения в политическом процессе. В их программных документах и действиях находит свое отражение разнообразие политических установок, существующих в обществе. От их позиции, умения понимать и воплощать в действия интересы и настроения граждан зависит прочность демократических преобразований.

Перспектива освоения более гибких форм политического диалога связана, на наш взгляд, с усилиями центристски ориентированных партий. Именно они в состоянии сыграть решающую роль в достижении общественного консенсуса по поводу политических целей и ценностей.

В России актуальным является формирование политико-культурных механизмов интеграции дифференцированного сложного общества в условиях сосуществования различных ценностных систем. По мнению А.С.Ахизера, русская культура является биполярной, имеющей в себе два противостоящих «вектора конструктивного напряжения». Специфика центризма заключается в утверждении ценностей «срединной культуры», в стремлении к компромиссу, в обеспечении политической стабильности и общественного порядка.

В настоящее время российское общество проявляет сложное и неоднозначное отношение к центризму. В частности, в сфере практической политики центристская символика и риторика может применяться представителями радикальных и экстремистских кругов. Наряду с этими тенденциями выражены сомнения в политической конструктивности центристских идей и ценностей, пристрастное отношение к этому явлению.

Вместе с тем данные социологических опросов свидетельствуют о формировании определенных социально-психологических предпосылок утверждения центристских взглядов по различным аспектам российской политической действительности. В общест-

венном мнении умеренность, гарантия стабильности и готовность к компромиссу стали более значимыми, чем идеологические расхождения. Значительное число россиян демонстрирует определенное нежелание радикальных реформ в социально-экономической или политической областях, которые в прошлом были предметом острых дискуссий между «левыми» и «правыми» партиями. Очевидна настроенность общества на сохранение статус-кво, нежели на радикальные действия. В последние годы динамика политических ценностей российских избирателей свидетельствует об интенсивном освоении демократической политической культуры, современных политических практик и институтов. В современной России происходит консолидация преобладающей части общества вокруг ценностей «стабильности», «порядка», «справедливости», «свободы», «патриотизма».

Важность изучения темы определяется также новой конфигурацией партийной системы в России, проблемами партийного строительства, связанными с принятием Федерального закона «О политических партиях». Партии стали основным субъектом избирательного процесса. Кроме того, изменились требования и к самому партийному строительству в России. Новый закон предусматривает обязательность для политической партии программы. В соответствии с этим политические партии пересматривают свои идеологические документы. Россия вступила в этап становления консолидированной партийной системы, на котором идет формирование влиятельных и устойчивых партий.

Степень научной изученности темы. Политический центризм как сложное многоуровневое явление рассматривается с разных теоретико-методологических позиций и в рамках различных социальных наук. Научные исследования политического центризма можно разделить на три вида по целям и задачам публикаций. Во-первых, теоретические работы о политических партиях в целом. Во-вторых, труды, разрабатывающие теоретические проблемы центризма. В-третьих, исследования центризма по таким отдельным аспектам, как: функции и политические технологии центризма; национальные модели центризма; идеологическая стратегия центристских партий; социокультурная основа центризма.

Концепции анализа политических партий созданы в работах М.Я.Острогорского, М.Дюверже, Р.Михельса, М.Вебера, К.Джанды. С.Липсет и С.Роккан дали обоснование роли партий как политических выразителей социальных расколов. Также можно выделить теоретические труды российских исследователей Ю.Г.Коргунюка, С.Е.Заславского, А.Л.Андреева, З.М.Зотовой.

В мировой науке существуют основательные традиции исследования политического центризма. В этом контексте можно отметить работы М. Мертеса, О. Кнутсена, Л.Ридена, посвященные центризму в связи с изучением партийного строительства и межпартийных отношений. Социальная база центристских партий выявлена Б.Гуггенбергером, И.Бишоффом, К.Хансеном. К.Дерри, К.Дрегер, А.Бунтенбах, Д.Крейц, Т.Майер, У.Бакес, С.Джост, А.Мангано, Д.Дельбреиль выявляют общие и специфические черты формирования примирительных стратегий в современных условиях. К.Поппер относит центризм к «социальной инженерии частных решений или технологии постепенных социальных преобразований». Г.Зедлмайер, Ф.Виммер анализируют философские аспекты центризма.

В западной политической науке отсутствуют специальные монографические труды, направленные на изучение российского политического центризма. С точки зрения зарубежных авторов, российский центризм реализуется преимущественно как прагматичная краткосрочная политическая практика, не способная существенно повлиять на расклад сил в политическом пространстве в силу отсутствия социальной базы своей согласительной стратегии.

В отечественных политических исследованиях в развитии научных знаний по теме можно выделить два основных этапа: советский (1920–80-е гг.) и современный (1990-е –2000-е гг.).

В советское время исследователи центристских партий руководствовались марксистской идеологией. Они определяли центризм как замаскированное «левой» фразой оппортунистическое течение, возникшее в начале XX в. и занимавшее промежуточное положение между «откровенным оппортунизмом» и «революционным марксизмом». Этот этап исследования темы характеризовался высоким уровнем идеологизированности, предвзятости работ.

С начала 1990-х гг. в России политический центризм рассматривается в условиях идеологического плюрализма.

Теоретические проблемы политического центризма исследуются в работах А.Алексеевой, А.С.Ахиезера, В.В.Ильина, М.В.Ильина, А.Е.Городецкого, А.А.Гусейнова, В.Д.Виноградова, А.В.Глухой, А.С.Федотова, К.Г. Холодковского. Социально-философский аспект генезиса и статуса политического центризма проанализирован в диссертации Е.Н.Жуковой, статьях С.И. Каспэ.

Отдельную группу составляют труды, посвященные оценке процессуальных, функциональных и технологических аспектов центризма. Это работы Т.В.Шмачковой, А.Н.Щербака, И.А. Василенко, А.И. Доронченкова, П.И.Надолишнего, Н.Н. Приходько, Л.Н.Тимофеевой, И.М.Ильинского, Д.Г.Красильникова, А.В.Баранова. В диссертации В.Н.Громова определены структурные, функциональные аспекты российской модели политического центризма в контексте тенденций развития и перспектив российской партийной системы.

Важным исследовательским направлением является изучение центризма в партийной системе России в исторической ретроспективе. Стадии развития научной традиции в основном соответствуют изменениям в расстановке «партий власти» в политическом спектре. Эти работы можно разделить на теоретические и эмпирические. К первой группе можно отнести труды В.В.Согрина, А.В.Рябова, В.И.Тимошенко, А.А.Жукова, ко второй – публикации В.П.Давыдова, С.Е.Заславского, П.А.Федосова.

Обзор основных подходов к понятию «партия власти» содержится в диссертации А.В.Лихтенштейн, статьях С.М.Хенкина, А.Макаркина. А.В. Лихтенштейн определяет институциональные условия возникновения и функционирования «партий власти» в современной России. О.В. Крыштановская, О.В.Гаман-Голутвина рассматривают «партии власти» как канал рекрутирования политической элиты. С.М.Хенкин предлагает в качестве критерия принадлежности к «партии власти» субъективную роль носителей властных функций. И.И.Глебова анализирует феномен русской «партии власти» в рамках концепции Русской Системы, сформулированной в работах Ю.С. Пивоварова и А.И.Фурсова. По ее мнению,

«партия власти» имеет не партийную, а властную природу. И.И.Глебова также выделяет основные проекты «партий власти» в русской истории начала XX века. Особо отметим работы Н.Б.Хайловой, посвященные центризму в дореволюционном русском либерализме.

Проблема социальных и психологических предпосылок централизма поставлена в работах Е.Я.Виттенберга, В.И.Умова, А.С.Автомова, А.Е.Городецкого, А.А.Гусейнова, В.М. Межуева, В.И.Толстых, Л.Г.Бызова, Ю.А.Левады, Р.Громовой, М.Курбатовой, О.Т.Вите, В.И.Тимошенко. Исследователи спорят об определении социальных основ политического централизма. В.И.Тимошенко, Ю.А.Левада, Р.Громова считают, что носителями центристского сознания могут быть все, кому не чужды подобные установки. Л.Г.Бызов, А.С.Автомов, В.И.Умов ограничивают социальную базу централизма, относят к ней только средний класс.

Политико-культурные аспекты централизма анализируются в публикациях А.И.Соловьева, В.И.Миронова, П.Симуша, В.М.Межуева, Ю.П.Денисова. Основной акцент сделан на выяснение причин устойчивости традиционалистских ценностей и норм поведения, обусловивших слабость политического «центра» в России. Интерес представляют также работы, раскрывающие характер ценностных предпочтений центристского электората. Это статьи В.В.Лапкина, В.И.Пантина, К.Г.Холодковского, Г.Г.Дилигенского, Л.А.Седова, Е.И.Башкировой, А.В. Владиславлева. Исследователи характеризуют российский центризм как выражение прагматических ориентаций.

Важным направлением анализа темы является осмысление идеологии централизма. Этот аспект изучен в ряде работ В.М. Юрченко, И.В.Юрченко, В.А.Динеса, И.Волкова, А.И.Николаева, Е.Г. Новиковой, С.В.Устименко, А.Ф.Иванова, Г.И.Моро.

Процессуальные аспекты становления политического централизма в современной России выявлены в работах С.С. Сулакшина. В его докторской диссертации раскрыта сущностная зависимость основных параметров российского централизма от особенностей переходных процессов, системных способов организации власти на современном этапе демократического транзита, а также наиболее

общих процессуальных факторов, отражающих уровневые, институциональные отличия российского политического режима.

Определенное значение для анализа и прогнозирования тенденций российского центризма имеют исследования социокультурных традиций и политической динамики центризма в зарубежных странах. Национальные модели политического центризма, их идеологические основания, структуру и механизм функционирования анализировали М.Е.Ерин, В.Г.Забалуев, Н.В.Горячева, В.И.Борисюк, В.П.Гутник, Е.В.Алиева, Ю.И. Рубинский, Е.М. Юрьев, Г.Н.Канинская, А.И.Николаев, И.Н. Тарасов, И.С.Яжборовская. Работы этих авторов важны с точки зрения типологии политического центризма, определения социального портрета «типичного» избирателя центристских партий в современных обществах, выделения границ политического центризма в различных партийных системах.

Таким образом, в политической науке обеспечен достаточно зрелый уровень концептуального изучения центризма в России. Вместе с тем многие аспекты заявленной в диссертации тематики остаются недостаточно исследованными. Таковы, прежде всего, проблемы рассмотрения политического центризма как политико-культурного явления, механизмов его социокультурной обусловленности в современной России.

Объектом исследования являются центристские политические партии РФ постсоветского периода. **Предметом работы** стали социокультурные факторы партийной институционализации политического центризма в современной России.

Хронологические рамки исследования охватывают постсоветский период становления политического центризма в России (с 1992 г. по настоящее время).

Цель и задачи исследования. Цель работы состоит в выявлении социокультурных факторов политического центризма в партийной системе России.

В связи с этим автор ставит перед собой следующие задачи:

– рассмотреть и систематизировать теоретические подходы к понятию «центризм», сложившиеся в политической науке; дать собственную трактовку данной категории;

- установить функции политического центризма;
- истолковать ценностные, идейные, социокультурные факторы формирования и осуществления центристского курса в российском обществе;
- определить социальную базу центристских политических партий в современной России;
- выявить институциональные условия формирования центризма как политической практики в демократической системе и охарактеризовать на этой основе универсальные черты и параметры политики данного типа;
- раскрыть идеологические аспекты партийной институционализации политического центризма в современной России; исследовать идейную трансформацию либерально-консервативных программных положений центристских партий РФ.

Теоретико-методологические основы диссертационного исследования представляют собой совокупность философских, социальных, политических концепций, определяющих основания социокультурной теории. Социокультурное направление анализа политических явлений формировалось с конца XIX по XX вв. в рамках социологии культуры (М.Вебер, Э.Дюркгейм), культурной антропологии (А.Кребер, П.П.Эванс-Причард), системно-функциональной теории (Т.Парсонс, Р.Мертон), теории символического интеракционизма (Г.Мид). Социокультурный анализ был применен в трудах политологов Г.Алмонда, С.Вербы, Л.Пая.

В российской политической науке сложилась научная традиция социокультурного анализа политики. Данная традиция представлена работами Э.Я.Баталова, К.С.Гаджиева, А.И. Соловьева, Ю.С.Пивоварова, Н.И. Лапина, А.С.Панарина, Б.С.Ерасова, Л.Г.Ионина.

Наиболее аргументированной попыткой осмыслить социокультурную динамику России являются исследования А.С.Ахиезера. Теория социокультурного раскола А.С.Ахиезера взята нами за основу анализа «срединной культуры» как показателя и фактора социальной поддержки центризма. Согласно данной концепции, Россия представляет собой «промежуточную» цивилизацию, в которой сосуществуют элементы традиционной и либеральной культуры, находящиеся в состоянии конфронтации.

При определении социальных детерминант центризма применена модель «срединного избирателя» Э.Даунса. Это одномерная пространственная модель (экономическая шкала «левый–правый»), в рамках которой действуют две политические партии. Общая позиция партии на этой шкале будет средней величиной от всех ее частных позиций. К концу предвыборной борьбы партии воспримут позицию «срединного избирателя», выступающего за средний объем общественных услуг.

Теория «сообщественной демократии» А.Лейпхарта применена для определения институциональных условий формирования центризма как политической практики в сложноорганизованных демократических обществах. По А.Лейпхарту, смысл концепции определяют «сегментарные различия», которые выражаются в различии между группами населения многосоставного общества, а также политическое сотрудничество элит, представляющих эти группы.

Неоинституциональный подход (Дж.Марч, Й.Ольсен, Д.Норт, П. Димаджо, У.Пауэлл и др.) необходим для анализа норм, ценностей в процессе функционирования политических организаций. Важной составляющей и отличительной чертой неоинституционализма является понимание институтов как «правил игры» в обществе, или ограничительных рамок, которые организуют взаимоотношения между людьми, задают структуру побудительных мотивов человеческого поведения, – будь то в политике, социальной сфере, экономике. Особое внимание уделяется социокультурным символам и ценностям, стереотипам и регламентам, влияющим на структурирование политики. Российский исследователь В.Г.Марача построил систему методологических принципов социокультурного институционального анализа политико-правовых явлений.

Структурно-ценностный метод, который применен в целях анализа партийных идеологий В.И.Тимошенко, дал возможность определить идеалы, планы, модели общественного устройства, предложенные партиями в программах, установить основные разделы документов. Обращение к сравнительному методу позволило выделить общее, особенное и единичное в программных документах партий, проследить эволюцию социальной базы центристских партий России.

Большое значение для формирования позиции соискателя имели статьи А.И.Юрьева, посвященные политико-психологическому анализу предвыборных документов политических структур. Полезной стала модель изучения политических ориентаций населения, предложенная Д.П.Гаврой, Н.В. Соколовым. Применены также методики анализа экономических программ партий, созданные Е.Г.Новиковой и О.Н.Блиновой.

Источниковую базу диссертационной работы составляют программные документы центристских партий, произведения политических деятелей (выступления, газетные и журнальные статьи, брошюры, интервью), материалы съездов, конференций центристских организаций. Также интерпретированы материалы социологических исследований Фонда «Общественное мнение», Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Левада центра, Института комплексных социальных исследований Российской академии наук (ИКСИ РАН), Института социально-политических исследований Российской академии наук (ИСПИ РАН); публикации в СМИ и сети Интернет.

Программные документы партий, являясь важным источником знаний об их позициях по ключевым проблемам развития российского общества, позволяют определить идейно-политические ориентации центристских партий. Произведения политических деятелей (Ю.М.Лужкова, А.В.Владиславлева, Б.В.Грызлова) характеризуют публичное обоснование идей и мероприятий. Сравнение опубликованных текстов позволяет судить о мере последовательности действий лидеров центристских партий, сравнивать провозглашенные идеологами лозунги с их реальным практическим воплощением. Материалы социологических исследований о ценностных ориентациях избирателей, их идеологических предпочтениях, их социальном составе, об особенностях восприятия центристских партий в общественном мнении позволили сделать выводы диссертационного исследования более объективными. Публикации в СМИ и сети Интернет являются важным источником о текущей политической ситуации в России, в партийном строительстве.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

– дана авторская трактовка сущности центризма как политического явления, систематизированы основные подходы в современной политической науке к определению категории;

– установлены функциональные характеристики политического центризма. Показано, что многофункциональность явления обусловлена спецификой его политических целей и задач;

– определены перспективы утверждения «срединной политической культуры» в российском обществе, характер ее влияния на степень социальной поддержки центризма. «Срединная политическая культура» рассматривается как ценностная база политического центризма, выполняющая сходную роль медиативного механизма.

– выявлена специфика и динамика социальной базы центристских партий в современном российском обществе; дана характеристика социально-профессионального, возрастного и демографического состава членов центристских партий и центристского электората;

– основные факторы институционализации политического центризма как рациональной практики в демократической системе интерпретированы в рамках интеграционных парадигм рынка и политического участия; проведен анализ корреляции между параметрами избирательной, партийной систем и стабильностью политического центризма;

– установлена идеологическая идентификация современных центристских партий России на основе анализа их программно-идеологических документов; раскрыта идейная трансформация либерально-консервативных программных положений центристских партий РФ постсоветского периода.

Научно-теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что ее выводы и предложения могут быть использованы для более глубокого теоретического осмысления происходящих в России политических процессов, а также совершенствования концепций центристских партий. Результаты исследования также могут быть использованы аналитиками и консультантами избирательных кампаний при анализе электорального

поведения в Российской Федерации и факторов, влияющих на выбор избирателей.

Результаты проведенного анализа могут быть полезны органам государственной власти и местного самоуправления при разработке ими стратегии взаимоотношений с политическими партиями, а также при оценке политического риска принимаемых решений. Материалы исследования могут быть применены в учебном процессе вузов по специальностям «Политология», «Социология».

Положения, выносимые на защиту:

1. Политический центризм – качественно идентифицируемая стратегия поведения институциональных субъектов на политическом рынке, выступающая специфическим способом стабилизации общественных отношений и достижения в обществе политического согласия.

В российской политической науке сформировались различные подходы к определению сущности центризма. Различные аспекты центризма взаимосвязаны. Во-первых, центризм – это совокупность духовных, политических ценностей, концепция общественного развития, выступающие в качестве антитезы теориям радикальных и экстремистских сил в политическом пространстве. Кроме того, центризм рассматривают как стиль политики, образ политического поведения, ориентированные на компромисс и расширение зоны согласия в сфере власти. Наконец, термин «центризм» относят к определенному типу политической практики и институтов. Центризм ассоциируется с моделью политического курса, равноудаленной от крайностей, а также с ценностно-нейтральной политической технологией.

2. Как политическая стратегия, форма политического поведения и политическая технология центризм выполняет интегративную, организационно-нормативную, стабилизационно-психологическую функции. В обозначении особого «срединного» положения, статуса субъектов политики в политическом пространстве реализуются идентификационная, познавательная функции политического центризма. Как государственная политика центризм не только поддерживает баланс интересов, идей, сближение позиций, но и способствует созданию новых ролей, институтов. В этом аспекте политический центризм реализует способность к конст-

руированию социальной реальности. Центристские партии могут также выполнять инновационную функцию, предлагая новые пути решения социальных, экономических, политических проблем. Помимо функции социального проектирования политический центризм как ценностно обусловленная политическая деятельность осуществляет идеологическую функцию.

3. Формирование политики центризма, расширение его социальной поддержки предполагает учет особенностей политической культуры социума, определение цивилизационной специфики восприятия идей толерантности, умеренности, гражданского мира и согласия. Ценностной базой политического центризма является «срединная политическая культура», формирующая устойчивый нравственный идеал, приемлемый для широких масс населения на длительный период времени. Центризм не является доминирующей социокультурной чертой российского общества. Однако дальнейшая трансформация российской политической культуры по пути достижения нормативных показателей «культуры компромисса», «культуры толерантности», «культуры диалога», отражающих различные грани взаимодействия массовых ценностей и присущих центризму основополагающих идеалов и принципов, будет содействовать усилению долговременной опоры центристской политики.

4. Социальную базу центризма образуют социальные слои, которые заинтересованы в стабильности, согласии, социальном благополучии. Центристские партии в основном поддерживают лица женского пола, представители возрастной группы от 18 до 35 лет, обладатели высокого уровня доходов, с высшим и средним образованием, жители больших городов и сел. Членский состав центристских партий характеризуется более высоким удельным весом женщин, служащих, лиц молодого и среднего возраста, с высшим и средним образованием. «Ядро» социального состава центристских партий составляет средний класс, который сумел адаптироваться к изменившейся среде существования и в силу этого рационально воспринимает политические проблемы и институты государства и власти.

5. Динамические параметры политического центризма в демократической системе определяются основными чертами «мно-

госоставного» плюралистического общества, сформировавшего возможности для устойчивого поиска политическими субъектами компромисса на базе взаимного консенсуса и коалиционной деятельности. Экономической основой центризма является многообразие форм собственности, рыночная система, проявляющаяся и в политическом измерении, и, как следствие, наличие в обществе автономных акторов политики. Рынок акцентировал внимание на индивиде как главном агенте и проводнике центристской политики, ввел особые технологические требования к проникновению центризма в политическое пространство, обозначил общую тенденцию к рационализации практик. Основными факторами институционализации центризма являются политически активное гражданское общество, правовое государство, развитая партийная система. Конституционализм обусловил институциональные механизмы блокирования крайностей. Функционирование центристских партий в различных политических системах определяется в значительной степени логикой партийной и избирательной систем. Умеренная многопартийность, возникающая при мажоритарной системе в два тура и повышении избирательного барьера при пропорциональном голосовании, способствует формированию устойчивого политического «центра».

6.Идеологией центризма является либеральный консерватизм, включающий в себя ценности современной рыночной экономики, укрепления государства и внешнего престижа страны при сохранении большого объема индивидуальных свобод. Между «партиями центра» прослеживается идейная преемственность. Часть программных положений движения «Наш дом—Россия» (1995–1999 гг.), которые сводились к умеренно-реформаторским идеям, окрашенным в либерально-консервативные тона, была заимствована «Единством»(1999–2002 гг.) в ходе его трансформации в политическую партию, а затем и «Единой Россией». Идеологическая специфика центристского проекта соответствует современному состоянию общественного мнения и насущным требованиям модернизации российского общества.

Апробация результатов исследования. Диссертация проходила апробацию в течение 2002–2005 гг. Основные положения и выводы работы были изложены автором в 11 научных публика-

циях общим объемом 4,1 п.л. Основные аспекты исследования изложены в сообщениях соискателя на Международной и Всероссийских научно-практических конференциях: «Актуальные проблемы современной науки» (Самара, 2003 г.) и «Социальное образование: традиции, проблемы, перспективы» (Армавир, 2003 г.), «Проблемы политической самоорганизации и стабильности в российском обществе» (Краснодар, 2003 г.), «Проблемы становления гражданского общества на Юге России» (Армавир, 2004 г.); Интернет-конференции «Номенклатура в истории советского общества» (Пермь, 2004 г.). Материалы работы также используются в учебном процессе факультета управления и психологии Кубанского государственного университета в рамках дисциплин «Политическая социология», «История политических учений», «Социология управления».

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета.

Структура диссертационного исследования соответствует поставленным задачам и отражает методологию исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, состоящих из шести параграфов, заключения, библиографического списка, приложения. Структура работы дана на основе проблемно-логического принципа.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы исследования, рассматривается степень ее научной изученности, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, дается характеристика теоретико-методологических основ работы, раскрывается научная новизна исследования, определяются основные положения, выносимые на защиту, освещается теоретическая и практическая значимость работы, характеризуется апробация результатов исследования.

В **первой главе «Теоретико-методологические основы исследования политического центризма»** рассматриваются ос-

новые теоретические подходы к понятию, выявляются функции явления, определяются различные типы политического центризма.

В первом параграфе «Политический центризм в истории политических учений» понятие рассматривается в рамках принципов и идей, заложенных в основу политических учений, выясняется динамика представлений о категории.

Политический центризм – категория, относящаяся к классической европейской политической традиции, берущей свое начало от времен Великой Французской буржуазной революции. Общепринятая этимология «центра» возводит его к центральному расположению депутатов между сторонниками демократии и аристократии в Генеральных штатах и Законодательном собрании в конце XVIII столетия. Длительное время идеи центризма формировались в контексте политико-философских учений. В восточной и античной политических традициях центристские установки утверждались в рамках концепции «золотой середины», учения о смешанной форме правления. В средние века Августин Аврелий и Фома Аквинский развивали идеи Полибия о смешанной форме правления, этическое учение Аристотеля. В период Нового времени центризм рассматривался не только в рамках идей, принципов, заложенных в основу философских учений с целью установления соотношения середины и крайностей, исходных представлений о «срединности» человека, он приобрел институциональный облик, переместившись в сферу партийно-политической инфраструктуры.

В эпоху Просвещения идеи центризма развивались в рамках теории общественного договора (Дж. Локк, Т. Гоббс, Ж.Ж. Руссо), концепций разделения властей (Дж. Локк, Ш.Л. Монтескье), смешанного правления (Ж.Ж. Руссо), толерантности (Вольтер, Д. Дидро и др.). В эпоху Реставрации проблемы политического равновесия рассматривались в рамках консервативной парадигмы (Ж. де Местр, Л. де Бональд). В этот период центризм не являлся самостоятельным объектом исследования, но накапливались эмпирические знания об этом феномене.

Новые смыслы и очертания политический центризм получил во время идейной борьбы в I и II Интернационале, характеризуя практики международной социал-демократии.

В России в конце XIX – начале XX в. термин «центризм» использовался в качестве аналитического приема исследования политики, социокультурных традиций страны. Осмысление политических отношений через призму категории «центра» использовалось многими российскими политиками. В этот период в России организационно оформилось центристское политическое течение, которое было представлено либерально-демократическими партиями: «Союзом 17 октября», «умеренно-прогрессивным» течением (Партия демократических реформ, Партия мирного обновления, Партия прогрессистов) и кадетами. Слабость центризма была обусловлена расколотостью либерального движения, несформированностью среднего класса, организационных связей партий с социальными группами, отсутствием длительных традиций консенсуса в российской политической культуре, незначительной ролью партий в политической системе дореволюционной России в условиях сильной самодержавной власти.

В советской научной литературе в рамках марксистской идеологии центризм стал рассматриваться как наиболее опасная разновидность оппортунизма. До конца 1980-х гг. употребление данного понятия в СССР было идеологизированным и в основном использовалось для критики международной социал-демократии и «непоследовательности» деятельности левых партий в зарубежных странах. В 1990-х гг. взгляды на понятие кардинально пересмотрены на основе методик мировой политической науки, которой присущ плюрализм мировоззрений. Центризм стал ассоциироваться с одним из способов достижения социальной стабильности, политического консенсуса и гражданского согласия в обществе. В то же время выяснилось, что традиционное понимание центризма как политики примирения не охватывает многих аспектов и смыслов употребления термина.

Во втором параграфе «Сущность, функции, виды политического центризма» выявляются основные подходы в современной политической науке в понимании природы политического центризма, формулируются выводы о значении термина, сущности центризма как политического феномена, выделяются различные типы политического центризма.

В современной политической науке центризм рассматривают как социально-психологическое явление или как элемент партийной системы; как специфический способ, метод, с помощью которого осуществляют политику, решают поставленные задачи. В узком смысле под политическим центризмом понимается деятельность политических партий. В широком плане – приверженность к умеренным действиям, взглядам, решениям. Автор определяет политический центризм как тип деятельности политических субъектов, направленный на поиск и эволюционную реализацию наиболее благоприятной для общества альтернативы развития.

Многофункциональность политического центризма объясняется сложностью задач явления: баланс интересов субъектов политики; поддержание равновесия политической системы, эволюционного развития общества; примирение позиций конфликтующих сторон, образование союзов, коалиций; идентификация и типологизация субъектов политики; разработка альтернатив политического курса и поведения; гуманизация политики как сферы социальной активности населения. По нашему мнению, основные функции политического центризма: медиационная, интегративная, познавательная, идентификационная, инновационная, стабилизационно-психологическая, идеологическая и организационно-нормативная.

Разнородность центристской идеологии и политики проявляется в различных типах и вариантах. Характеристика универсальных черт центризма предполагает учет идеологического, функционального или структурного своеобразия согласительных стратегий. Можно предложить следующие критерии типологизации центризма: характер идеологических доктрин, внутренней организации центристских партий; роль, задачи центристских структур в политической системе; уровень реализации (государство, партии, лидеры и т.д.) центристской стратегии в обществе; особенности структурирования социума и политического пространства по принципу «центр–периферия».

Можно выделить различные национальные модели политического центризма, обусловленные «матрицей» конкретной общественной системы. Российский тип центризма означает конгломерат разнородных политических сил, координируемых государст-

венной властью, в условиях низкой самоорганизации общества. Центризм в демократических системах определяется конвергенцией партийных идеологий в условиях ослабления социальной конфликтности и достижения консенсуса относительно основных принципов устройства его экономической и политической систем. Специфика российского политического центризма (проективный характер, формирование «сверху», инициация со стороны властных структур) обусловлена несформированностью гражданского общества, низким уровнем политической самостоятельности граждан, особенностями политической культуры населения.

Основным критерием выявления границ центризма в партийной системе современной России является определение его позиций по отношению к другим политическим силам. Второй параметр связан с четким обозначением временного периода деятельности центристских партий, поскольку перестановка политических сил может расширить или сузить границы центра, переместить партии с центристских позиций. Выделенные факторы дополняются учетом особенностей политического лавирования центристских партий, определением позиций союзников «центра».

Политический центризм возник как демонстрационная процедура, фиксирующая координаты политических сил в рамках политического спектра, эволюционируя в качестве консенсусной технологии. В то же время политический центризм приобрел определенные ценностные и идейные очертания, являясь культурой толерантности, диалога. Политический центризм и механизмы его реализации следует отличать от центризма как явления культуры, связанного с осознанным стремлением к гражданскому согласию, социальной стабильности.

Вторая глава «Политико-культурные и социальные аспекты институционализации центризма в России» посвящена социокультурному анализу феномена, который позволил выявить долгосрочные предпосылки и тенденции становления центризма в России.

В первом параграфе «Феномен «срединности» в политической культуре России» определяются основные направления в интерпретации понятия «политическая культура», выявляются специфика социокультурного и цивилизационного подходов к

анализу политических явлений, раскрывается значение «срединной политической культуры» как показателя и фактора социальной поддержки центризма в российском обществе.

Анализ центризма как феномена политической культуры состоит в осмыслении его ментальной обусловленности, раскрывающей цивилизационную специфику восприятия идей толерантности, умеренности, уважения прав человека и законности, рационального подхода к политике в российском обществе. Автор выделяет следующие признаки и параметры, определяющие особенности российской цивилизации: совмещение устойчивых социокультурных факторов регуляции общества, присущих Западу и Востоку; этнонациональную и конфессиональную гетерогенность населения, тяжелые природно-климатические условия на огромных территориях; этатизм; общинность; сакральность; антиномичность русской культуры; неустойчивость ценностно-смыслового ядра – «срединной» культуры, «медиативных» ориентаций и принципов.

В диссертации рассматриваются различные подходы исследователей к определению сущности «срединной культуры». Ее формирование связано с утверждением медиационной логики развития в обществе. По мнению автора, политический центризм неотделим от складывания «срединной культуры». Она является ценностной базой центризма в обществе, выполняя сходную роль медиативного механизма, предотвращающего разрушительное воздействие инверсионных крайностей.

Раскрывая значение «срединной культуры» как показателя и фактора социальной поддержки центризма, автор выявляет характер ценностных ориентиров российских граждан, чтобы определить степень укорененности в массовом политическом сознании присущих центризму основополагающих идеалов и принципов. Отмечается низкий индекс доверия к политике, политической активности российских граждан, ориентация на неправовые методы решения политических проблем, покорность основной массы населения даже самым непопулярным действиям правительства.

В российском политико-идеологическом пространстве идейно оформились сторонники правых, левых и центристских взглядов. Важная особенность российской политической культуры – деидеологизированность политического сознания, что, по мнению автора,

свидетельствует о движении к центру в массовом сознании по пути распространения «срединной идеологии», достижения базового ценностного консенсуса. Либерализация ценностей россиян, освоение демократической политической культуры, переход граждан к самостоятельности в решении жизненных проблем, рост самоидентификации россиян со средними слоями общества позволяют заключить, что центризм имеет основания на социальную поддержку его текущей деятельности.

В России «средняя область культуры» не получила достаточного развития и не сформировалась в качестве устойчивого ценностного ориентира. В политике отсутствие «срединного компонента» означает поляризованность спектра партий при одновременной крайней слабости политического центра. Это обстоятельство способствовало неудаче всех прошлых попыток сформировать в России влиятельную центристскую политическую организацию. Однако дальнейшее развитие и трансформация российской политической культуры по пути достижения нормативных показателей «культуры компромисса», «культуры консенсуса» и «культуры мира», отражающих различные грани взаимодействия массовых ценностей и целей центризма, будет содействовать усилению долговременной опоры согласительных стратегий в обществе. В силу этого использование имеющихся возможностей политико-культурной поддержки электората должно сочетаться с соответствующим совершенствованием политической социализации граждан.

Во втором параграфе «Социальная база центризма в современном российском обществе» выявлен социальный портрет «типичного» избирателя. Исследуется социально-профессиональный, возрастной, демографический состав членов центристских партий. Определена эволюция социальной базы центризма и динамика политических симпатий центристского электората с 1993 по 2005 гг. Автор выявляет особенности восприятия центристской партии «Единая Россия» в общественном мнении.

Проблема социальной базы центризма широко обсуждается в научной среде. В мировой политической науке прочно утвердилось мнение о том, что политическим носителем центризма является средний класс. В российской политической науке выделяется две

позиции специалистов в понимании социальных основ центризма. В.И.Тимошенко, Ю.А.Левада, Р.Громова считают, что носителями центристского сознания могут быть все, кому не чужды подобные установки. Л.Г.Бызов, А.С.Автономов, В.И.Умов сужают базу центризма, относят к ней только представителей среднего класса.

Анализ социальной базы центризма свидетельствует о ее существенном разнообразии. Социальная база современных центристских партий неоднородна и может рекрутироваться из разных групп населения. Центристский электорат характеризуется неустойчивостью политических приоритетов, подверженностью колебаниям в зависимости от меняющейся конъюнктуры. С 1995 по 1999 гг. в электорате центристов стала меньше доля столичных жителей, больше удельный вес населения малых городов, людей старших возрастов и имеющих неполное среднее образование. С 2000 по 2003 гг., наоборот, возросла доля молодых избирателей, возрастная структура электората стала более сбалансированной. Увеличился размер поддержки среди сельского населения, уменьшился – среди населения малых городов. Число сторонников со средним и высоким уровнем доходов стало одинаковым. В 2004 г. осталась на высоком уровне готовность голосовать за центристов среди молодого населения 18–35 лет. При этом возрос удельный вес пожилого населения, имеющего средний уровень доходов и среднее специальное образование.

«Социальная база» центризма образована теми слоями общества, которые заинтересованы в стабильности, согласии, социальном благополучии. Это реформаторски настроенная часть населения, которая сумела адаптироваться к изменившейся среде существования и в силу этого рационально воспринимает политические проблемы и институты государства и власти.

«Ядро» центристских партий составляет та часть среднего класса, которая сформировалась в России после кризиса 1998 г. и заинтересована в прогрессивном развитии страны. «Периферией» социальной базы являются представители крупного и среднего бизнеса, а также некоторая часть традиционного российского среднего класса (инженеры, врачи, учителя), социальные позиции которого были утрачены в последнее десятилетие.

Центристов, в основном, поддерживают лица женского пола, представители возрастной группы от 18 до 35 лет, обладатели высокого уровня доходов, с высшим и средним образованием, жители больших городов и сел. Заметно преобладание голосования за центристов во всех социально-демографических группах (налицо феномен диффузной поддержки электоратом партии в каждом сегменте российского общества).

Сторонников центристов в сравнении со всем электоратом характеризуют несколько больший материальный достаток, более высокая удовлетворенность собственной жизнью, большая адаптированность к произошедшим в обществе переменам, более позитивная оценка существующего положения в стране, большее согласие с политическим и экономическим курсом власти, большие надежды на власть, более проевропейская, либеральная позиция.

Сведения о социально-демографической структуре членского состава центристской партии «Единая Россия» во многом совпадают с соответствующими характеристиками ее избирательной базы. Членский состав характеризуется более высоким удельным весом женщин, служащих, лиц молодого и среднего возрастов, с высшим и средним образованием.

В третьей главе «**Партийная институционализация политического центризма в современной России**» рассматривается процесс институционализации политического центризма в условиях демократии, выявляется идейно-политическая ориентация современных центристских партий в России, исследуется идейная трансформация либерально-консервативных программных положений центристских партий РФ.

В первом параграфе «**Институциональные условия формирования центризма как политической практики в демократической системе**» анализируются понятия «политический институт» и «институционализация», определяются условия возникновения центризма в демократической системе, проводится анализ корреляции между основными параметрами избирательной, партийной систем и стабильностью политического центра.

Политический центризм характеризуется как политическая прагматическая практика, ориентированная на расширение зоны согласия в обществе, возникшая в результате предпринимавшихся

в XVII –XIX вв. попыток применить демократические идеи в современных государствах путем революций и реформ. В демократической системе центризм складывался как разновидность политики эволюционистского типа, предполагающей рационализированный тип поведения в сфере власти и использование особой риторики и техники взаимодействия на политическом рынке. Основные параметры и тенденции его институционализации, которые оформились в виде определенной линии политического поведения, имеют нормативное значение для России, находящейся в состоянии перехода к демократическому обществу.

Основные факторы институционализации центризма как политической практики – плюрализм, рационализм, конституционализм способствовали формированию и утверждению политически активного гражданского общества, правового государства, политических партий в демократических странах. Центризм означает значительную степень социального плюрализма, или разнообразие социальных организаций, что обеспечило надежную систему взаимозависимостей и противовесов, обращенную на достижение общественного равновесия. Взаимодействие акторов гражданского общества, направленное на поиск путей согласования интересов, смягчения общественных противоречий, привело к выработке центристских ориентаций у субъектов политики. Идеологический плюрализм имел следствием толерантность к различиям, существующим в отношениях между социальными и политическими группами. Вследствие рыночной структуры политического пространства выросли возможности компромисса на базе взаимного поиска консенсуса и тактики коалиционирования.

Конституция в условиях консолидированной демократии обеспечивает самоограничение государственной власти, баланс социальных и политических сил посредством наделения различных ветвей власти соответствующими правами и обязанностями. Конституционализм сформировал систему институтов, направленную против действия радикальных сил, например, республиканское политическое устройство. Благодаря «системе смешанного правления» сложились и поддерживаются ключевые институты современной демократии – верховенство права, разделение властей, частная собственность. Парламент играет важную роль посредниче-

ства, согласования общественных интересов, и в этом ключе его значимость для утверждения центризма неоспорима.

В качестве одного из наиболее эффективных способов институционального обеспечения центристских целей является формирование партийной системы и организация партийных структур, стремящихся занять нишу в середине политического спектра. Функционирование центристских партий в различных политических системах определяется в значительной степени логикой партийной и избирательной систем. Адекватность партийной инфраструктуры по отношению к политической ситуации определяется соотношением институционализации и политического участия. В случае преобладания первой партийная система становится достаточно устойчивой и стабильной, расширяя пространство для применения центристских стратегий. Доминирование политического участия над институционализацией оборачивается нестабильностью и политическими конфликтами в обществе. Существенно отличаются границы политического «центра» в многопартийной системе и в условиях бипартизма. Характер функционирования системы партийного плюрализма имеет свою специфику, множественность партий не обязательно ведет к центризму. Умеренная многопартийность, возникающая при мажоритарной системе в два тура и повышении избирательного барьера при пропорциональном голосовании, способствует формированию устойчивого политического «центра». В условиях бипартизма политическое пространство для центризма ограничено.

Во втором параграфе «Сравнительный анализ программных документов центристских партий России» характеризуются идейные основы центристских партий в России, отраженные в программах, предвыборных манифестах, платформах.

Подходы исследователей к определению идеологии центризма различны. Центризм рассматривается или как часть стратегической доктрины большинства политических сил страны (за исключением полярных), или как своеобразная политическая идеология, носителем которой являются определенные партии.

Анализ предвыборных платформ и программных документов центристских партий подтверждает сложность, многомерность и противоречивость процессов идейно-политической диф-

ференциации. Обращает на себя внимание достаточно активное использование в программных документах требований социальной справедливости, патриотизма, закона, согласия.

Политическими ориентирами центристских партий являются продолжение реформ, социальные и правовые гарантии, поддержка частного предпринимательства, отечественного производства. Российских центристов можно отчетливо разделить на тяготеющих к правым («Наш дом – Россия», «Единство», «Единая Россия») и имеющих левоцентристскую ориентацию («Отечество – Вся Россия»). Основой подобного деления является не расхождение в стремлении построить гражданское общество и правовое государство, а разное видение политико-экономических реформ. Правые центристы разделяют идеи российских правых, выступающих за адресную помощь социально незащищенным слоям населения, поддержку малого и среднего бизнеса, обеспечение устойчивого роста экономики на базе построения цивилизованных рыночных отношений, умеренное регулирование экономики государственными институтами. Левоцентристы предлагают контроль государством финансовой сферы, участие государства во всех естественных монополиях, сосуществование государственных и частных промышленных предприятий, социально ориентированную экономику.

Программные документы центристских организаций имеют ряд общих положений. Государственнические и патриотические лозунги выдвигались практически всеми партиями, занимающими центристские позиции в политическом пространстве. Требование крепкой государственности в стране, идеи возрождения высокой нравственности, трудовой морали, патриотизма, открытости другим народам, культурам, религиям объединяют центристские силы. Основные ценности центристов: сильная президентская власть, национальная безопасность, регулируемая рыночная экономика, эффективный государственный аппарат, развитое гражданское общество, социальная справедливость, высокие стандарты жизни.

Политические программы центристских партий являются идеологическими композициями. Структура этих внутренне неоднородных документов различна в силу того, что в программах из одних и тех же идеологий выбраны различные принципы. Пра-

воцентристские организации ориентируются на либеральный консерватизм, левоцентристские же – в большей степени тяготеют к социал-демократической идеологии. Организационное сближение центристских партий при доминирующей роли «Единства» (1999–2002 гг.) свидетельствует о «поправлении» центризма, актуализации правоцентристской модели. Идеология новой «либерально-национальной» партии политического центра сочетает в себе либеральные экономические ценности и консервативные ценности порядка.

Анализ идеологической компоненты центризма потребовал интерпретировать современную политическую ситуацию и общественные настроения. В современной России происходит ценностная консолидация преобладающей части общества. Мартовские исследования ВЦИОМ 2004 г. показали, что, как по всей совокупности опрошенных, так и на уровне электоратов ведущих партий лидируют ценности «порядка», «справедливости», «свободы», «патриотизма», «стабильности». Относительное большинство респондентов (43,6%) признает идеальным для России общественным порядком строй, основанный на сочетании рыночных отношений и национальных ценностей. Подобный общественный запрос включает сочетание правых ценностей в политике (государство, нация, порядок) и левых – в экономике (социальная справедливость, солидарность, государственное вмешательство). Этому запросу в большей мере соответствуют «Единая Россия», ЛДПР, «Родина», а не отвечают СПС, «Яблоко», КПРФ.

Идеологическая платформа центристов – один из вариантов ответа на общественные требования, обращенные к Президенту РФ как институту власти, выражающий интересы той части электората, которая в наименьшей степени желает радикальных перемен. Данный вариант – наиболее массовый и влиятельный, но внутренне противоречивый. Ослабление левой константы в идеологии современного центризма в дальнейшем может привести к сокращению его социальной базы.

Российский центризм в настоящее время не может опираться ни на устойчивую социальную поддержку среднего класса, ни на современное состояние политической культуры общества, которая в целом представляет традиционалистскую систему. Центристские

партии должны рассчитывать на долговременную динамику политико-культурной солидарности большинства граждан с их демократически ориентированными согласительными стратегиями. В тактическом отношении центризм может и должен использовать определенные политические технологии, которые способны получить политическую поддержку его идей со стороны российских граждан. Главная задача российских центристских партий заключается не только в поиске определенных традиций, ценностей, а в их формировании и укоренении в данном обществе.

В **заключении** излагаются выводы диссертационного исследования, даются рекомендации об использовании материалов работы.

**Основные положения диссертационного исследования
отражены в 11 публикациях автора объемом 4, 1 п.л.:**

1. Плотицкина Н.В. Экстремизм versus центризм с позиции постмодернизма // Человек. Сообщество. Управление. Краснодар, 2003. № 4. С.27–40. (0, 7 п.л.)

2. Плотицкина Н.В. Толерантность как ценность политического центризма // Мы: Альманах. Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 2003. С.20–24. (0,2 п.л.)

3. Плотицкина Н.В. Исследование центристских партий современной России в учебном плане подготовки специалистов-политологов // Актуальные проблемы преподавания политической науки в высшей школе: Сб. статей. Рязань: Изд-во Рязан. гос. пед. ун-та им. С.А.Есенина, 2003. С.103–107. (0, 3 п.л.)

4. Плотицкина Н.В. Основные принципы и направления осуществления социально-экономической политики в программах центристских партий (ОВР, «Единство», «Единая Россия») // Вестник Армавирск. ин-та социальн. образования (филиала) МГСУ. Армавир, 2003. С.145–151. (0, 6 п.л.)

5. Плотицкина Н.В., Баранов А.В. Исследование центристских партий постсоветской России в учебном плане подготовки магистров-политологов // Актуальные проблемы современной науки: Сб. статей 4-й Международной конференции молодых ученых и сту-

дентов. Самара: Изд-во Самар. гос. технол. ун-та, 2003. С.104–107. (0, 3 п.л.)

6. Плотицкина Н.В. Политический центризм и средний класс // Социальное образование: традиции, проблемы, перспективы: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Армавир: Изд-во Армавирск. ин-та социальн. образования (филиала) МГСУ, 2003. С.273–276. (0, 2 п.л.)

7. Плотицкина Н.В. Центризм как составляющая политического курса советской «перестроечной» номенклатуры // Номенклатура и номенклатурная организация власти в России XX века: Сб. статей. Пермь: Изд-во Перм. гос. технич. ун-та, 2004. С.289–297. (0,6 п.л.)

8. Плотицкина Н.В. Прагматизм нового «политического центра» Германии // Голос минувшего. Краснодар, 2004. №1–2. С.58–63. (0, 6 п.л.)

9. Плотицкина Н.В. «Срединная культура» как культура толерантности // Мы: Альманах. Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 2004. Вып. 2. С.48–52. (0, 3 п.л.)

10. Плотицкина Н.В. Центризм как механизм обеспечения политической стабильности в условиях трансформации // Проблемы политической самоорганизации и стабильности в российском обществе: Материалы Всерос. науч. конф. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2004. С.188–192. (0, 2 п.л.)

11. Плотицкина Н.В. Центризм как гражданский феномен // Проблемы становления гражданского общества на Юге России: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Армавир: Изд-во Армавирск. ин-та социальн. образования (филиала) МГСУ, 2004. С.291–293. (0, 1 п.л.)

Плотичкина Наталья Викторовна

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ПАРТИЙНОЙ
ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО
ЦЕНТРИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Подписано в печать 02.06.2005. Печать трафаретная. Формат 60х84 1/16.
Уч.-изд.л. 1,6. Уч.печ.л. 1,5. Тираж 100 экз.

Кубанский государственный университет
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
Отпечатано в типографии ЦУПРМС
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

№ 12 4 2 8

РНБ Русский фонд

2006-4

10082